

Вольдемар Холмо

ХРОНИКИ АКСПАХИ

18+

Вольдемар Хомко
Хроники Акспахи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Хомко В.

Хроники Акспахи / В. Хомко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Лев Агнэсыч Крыско - пожилой, но еще крепкий человек, работающий охранником и любящий выпить пива или чего покрепче. Он живет в своей квартире вместе с неумным котом Кошуром и флегматичным псом Суреном. Вместе они беседуют дома по вечерам, ходят в магазин, в кафе и в гости. И все бы ничего, но беседы становятся все пространнее, а пива все больше...

© Хомко В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Хроника 1	6
Хроника 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

питерские рассказы

*Хорошо быть косою, хорошо собакою,
где хочу пописаю, где хочу покакаю.*
Народная эвенкийская пословица

Хроника 1

Жили-были пес и кот. Котика звали Кошур, а собак именовался Суреном. Пес был совершенно не против своей клички, так как интуиция ему подсказывала, что так звали видного деятеля культуры былых веков. Кота тоже все устраивало.

Был у них и хозяин, Лев Агнэсыч Крыско. Пожилой, занудный, однако с высшим образованием. Жила эта троица в отдельной питерской квартире на Рабфаковской, жила дружно и бесконфликтно, поскольку души друг в друге не чаяли. Кот всё норовил «сходить по кошкам», особенно по наступлению весны. Несмотря на все условности, он свято верил, что настоящему кошаре и в декабре март, поэтому бегал налево круглый год. Сурен, тот был молчалив и исполнителен, отсиживался дома и ходил по хозяйству, ел «Педигри» и глазел в телик.

Иногда, когда уж больно находило, метался по квартире и подвывал несущейся по стояку воде с верхних этажей. Вечером приходил хозяин и все дружно (если котейка не уходил в блудный запой) садились на кухне и чесали ласы.

Надобно отметить, что кот и пес могли говорить и действовать, как и братья их старшие, но понимал их только Лев. Он не обращал на это внимание, считая сие вынужденным коленкором матушки-природы (а может быть и уже дающей о себе знать энцефалопатийкой).

Агнэсыч был одиноким мужчиной и не имел постоянных половых партнеров. Крепкий телосложением, но недалекий умом, он мнил себя мастаком в плане политики. Не дурак выпить и сходить в клуб. Благо на дворе стояли нулевые и при желании можно было найти развлечение по вкусу, не опасаясь кляуз в «комитет» со стороны вездесловных соседей. Лев интересовался историей и немецкой поэзией, порой зачитываясь томиком Гейне до глубокой ночи и попивая специального «Стёпу» в бутылке.

Домочадцы снисходительно относились к его слабостям, благо котэ в общем-то было плевать, а псинка обычно лениво подремывала у ног сидевшего с книжонкой и что-то яростно бормочущего на немецком хозяина. А тот втихую мнил себя знатоком гансовского рифмоплетства середины 19-го века и даже втайне от питомцев посылал свои собственные вирши в редакцию местной районной газетенки. Домочадцы знали про страсти Льва, читали его стишки и деликатно посмеивались за его спиной.

Работал хозяин охранником в торговом центре, приходил обычно усталый и подпитый, поэтому пес по возможности ставил чайник и варганил поесть. Лев усаживался за кухонный стол, допивал дорожное пиво и шел в ларек за колобашкой. Возвратившись, он сидел на кухне, вел неторопливые беседы со зверьем и слушал Розенбаума с «Кино».

Если кот был дома, беседа обычно перерастала в напряженный диспут, ибо кошара слыл знатным спорщиком, много знал, но еще больше болтал попусту, поэтому псу иногда приходилось уводить разговор на отвлеченную тему.

Однажды Лев заявился домой на «рогах», затаренный тремя полторашными баллонами «Голд Майна». Питомцы были дома, и троица присела на кухне повечерять, благо, что Сурен позаботился об ужине заранее.

– Ша, твари! – произнес Агнэсыч, и беседа потекла как ручеек с горки.

Котик решил двинуть тему за женский пол, ибо, как упоминалось выше, был не равнодушен к «левому повороту». Домочадцы знали, что недавно у него не срослось с одной милой соседской кошечкой, и теперь кот по делу и не по делу пытался ввинтить в любой разговор тему о том, что ему «тошнотворно на душе и жить не хотца».

Сурен как самый благоразумный член семейства посоветовал «кончать с этими промискуитетами», найти достойную кандидатуру и жить как все, «по-людски». Хозяин тем временем в разговор не влезал, а потихоньку нагружался пенным. Он считал, что без хорошей порции светлого нельзя решать такие важные жизненные моменты как мезальянс и другие привратно-

сти судьбы. Кошур тем временем огрызался, приводил цитаты современников и никак не хотел вникать в суть своей проблемы.

Наконец Лев решил включиться в диспут и глядя на кота масляными глазками заявил, что кот, он – «шерстяной клубок противоречий и его женская проблема надумана воспаленным кошачьим мозгом с ударением на последний слог».

Его оппонент тем временем начал потихоньку дуреть от пивных паров «Голд Майна» потребляемым хозяином и кидаться английскими и латинскими выражениями из цитатника «На все случаи жизни». Далее хвостатый решил потребовать свободу Анжеле Дэвис и пожелать земельного пуха Че Геваре, который то ли Эрнесто Ленц то ли Линч. Да и какая разница. Пес, он то не вмешивался, цедил чай «Ахмад» лениво почесывая ухо и слушая последние новости по телеку.

Вскоре котэ окончательно прорвало, и он начал тираду о социальном неравенстве зверей и людей, напирая на угнетение гладкошерстных, нехватку рыбки путасу на прокорм и невыносимый шум толкана по ночам. Лев сцепился с ним, приводя доводы о гуманном отношении к подопечным, наличии полноценного питательного рациона и наглости «некоторых шерстнокопытных».

В конце концов, Сурен насытился сиим действием и решил всех спрыгнуть с темы, спросив Льва о все никак не начинающемся ремонте в квартире. Ибо «стены облиты пивом, в ванной комнате, после ежедневного обмывания хозяином своего любимого сфинктера, мошка гнездиться начала, потолок гостиной в пятнышках, похожих на копытца полинезийских бизонов, а стены кухни в районе стульев, в темноватых профилях друзей и знакомых Льва». Лев не был готов к такому повороту и отбрил Сурена, по обыкновению сказав, что «он не Пипит Салак, и шоу полной луны организовывать не собирается». Все будет своим чередом. Так-то.

Котик и пес покатались со слов Агнэсыча, но усугублять не стали. Как говорится «во избежание межличностных конфликтов». Тем временем третья колобашка уже казала свое дно, и Хозяин решил слегка глянуть в, как он называл телевизор, «окно для бедных». Диспут подошел к концу, и зверье тоже решило рассасываться по углам. Через полчаса раздалось посапывание, поскуливание и тихое мурлыканье.

Спать пора!

Хроника 2

Наступила пятница. У Льва выдались два выходных, и он решил сходить в кабак, заодно прихватив с собой домашнюю живность. Агнэсыч не уважал экзотическую кухню, но его коллега как-то сказал, что китайская еда «это что-то с чем-то!» и он, восприняв все с позитивом, решился.

С обеда в квартире царил кавардак. Домочадцы, предупрежденные заранее, решили оформить сей поход по высшему разряду. Сурен уже пару часов поднимал пыль в коридоре, пытаясь достать последнюю неспящую блоху в районе собственного хвоста. Костюмов он не носил, поэтому считал отсутствие насекомых на своей мохнатой тушке верхом элегантности. Кошур, тот мнил себя снобом-сибаритом и потомком небезызвестного Кота-Бегемота, в связи с чем долго возился за диваном пытаясь найти старую плюшевую бабочку, подаренную ему Львом Агнэсычем. Имелось у него и пенсне, тайком похищенное у пожилого деда-театрала из соседней парадной, но на это пенсне как-то наступил подвыпивший Лев. Так что, как говорится, без вариантов. Сам же хозяин был аскетом в одежде и прикидывался соответственно: джинсы, водолазка и... все.

Выход назначили на шесть пополудни, но троица задерживалась из-за несносного Котэ, пытавшегося обувной щеткой придать шерсти на голове человеческий вид. Наконец все были в сборе, и компания направилась на Мытнинскую, где собственно и располагалось учреждение китайского общепита.

Прибыв в пункт назначения, они озадачились вывеской у входа, скромно предупреждавшей посетителей о невозможности занесения внутрь «всякого животного, имеющего для хождения четыре лапы». Поразмыслив, Лев достал из кармана заранее припасенный поводок Сурена, а Кошура решил взять на руки. Пес против не был, ибо считал себя в меру благоразумным. кошара же начал шипеть и плевать, приводя доводы вроде «мол не для того он бабочку утюжил и бриллиантинился».

В итоге кота уговорили и троица, наконец, попала внутрь. Стоявшему на входе охраннику-китайцу Лев что-то прошептал и показал свою лицензию охранника. Тот понятливо улыбнулся и на чистейшем старославянском молвил:

– Проходите.

Кабак назывался «Мьбяо», что, естественно, придавало местной кухне определенный колорит и китайский лоск. Было много красного цвета, шариков, малиновых скатертей и снующих туда-сюда официанток-китаянок, говорящих преимущественно на узбекском диалекте.

Друзья выбрали столик в углу и устроившись, начали думать над принесенным меню. Лев как всегда решил начать с истинно китайского пива «Балтика» светлое, животные же надолго погрузились в пучину китайских названий и иероглифов. Кошур твердил о знании данного сегмента всемирной кухни, и предлагал заказать всем троим. Сурен степенно прерывал киску, утверждая, что не зря кота прозвали Кошуром. В этом мол кроются иудейские корни самого маленького и наглого члена семьи с Рабфаковской. Так что если и мнить себя знатоком ему, то только в кошерной пище. Котэ отфыркивался и пытался найти понимание у хозяина, уже занявшегося вторым бокалом «пенного» и не обращавшего внимания на возню зверей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.